

Бессонница. Леон

Обзор изд. - 1993. - 16-24 февр. - С.11

Прежде чем докатиться до нас, фильм Люка Бессона «Леон» наделал шуму и сборов по обе стороны океана. По-моему, это не лучший фильм Бессона. Беда «Леона» в том, что при всей безупречности мастерства, при отлично выстроенном повествовании и пр. зрительский интерес угасает к середине картины (говорю только за себя). Мне становится понятно, чем кончится, — в ранней и прелестной бессоновской «Никите» я этого не знал. Этот фильм слишком в жанре. Имеется классно снятый боевик — режиссер уже не над ним, а в нем. Француз показывает американцам, как надо делать американское кино.

Да, это классическая «бессонница»: бешеный монтаж. В «Леоне», кажется, нет кадра, длящегося более десяти секунд, а если он и длится пятнадцать, то уж будьте уверены, что это мы вместе с героиней смотрим в перекрестье прицела. Повествование ни на секунду не провисает, но от всего «Леона» в памяти остаются два-три кадра. Однако настоящий провал «Леона» — в другом: это кино глубоко вторичное, а ироническая рефлексия по поводу этой вторичности в нем отсутствует. История рассказывается всерьез, с некоторым даже надрывом. Между тем, она полна натяжек и вместе с тем тривиальна. Давайте расскажу. Киллер, «чистильщик», становится случайным очевидцем мафиозной разборки: главарь банды, в исполнении Гарри Олдмана, с ближайшими подручными уничтожает всю семью своего не слишком надежного прихвостня. Всех не перестреляешь — одна из дочерей спасается. Рискуя жизнью, наш киллер Леон прячет ее у себя. Девочка не скорбит по отцу и матери, а также по сестренке (семья частично ее поколачивала) — ей только младшего брата жаль. И она хочет мстить. И просит Леона научить ее убивать. Научившись кое-чему, девочка отслеживает Олдмана и идет его убивать, но Олдман ее раскалывает и собирает прикончить сам. Тут он, — цитирую «Последнего героя боевика» — слишком долго рассуждает перед финальным выстрелом, совершая тем самым обычную ошибку отрицательных персонажей. Влетает Леон и убивает почти всех. Олдман, конечно, спасается и начинает охотиться на Леона. Они погибают от взрыва одной гранаты. Девочка, которую Леон чудом успел спасти, идет устраиваться в школу, где преподаватели глупы и по-фарисейски милосердны, а дети, судя по финальным кадрам, порядком возвращены. Все.

И все равно я не верю, что двенадцатилетний ребенок не пожалеет ни мать, ни отца, ни сестру, узнав об их страшной гибели. Я понимаю, что и для Леона (славная роль Жана Рено), и для милой девочки Матильды убийство стало обыденностью. Очень может быть, что люди, живущие по ту сторону добра и зла, в самом деле действуют по иным побуждениям, нежели наши; и все-таки мне сдается, что Бессон помещает героев вне морали исключительно потому, что не хочет затруднять себя психологическими мотивировками. В результате личность режиссера подменяется голым профессионализмом (чего избежал, например, Тарантино в «Бешеных псах», заставив героев все-таки вести себя сообразно здравому смыслу и пусть вымороченной, но строгой логике).

Интересно вообще это обращение западного кино к миру, где обычные моральные категории не работают. Иствуд снимает «Непрощенного», показывая всю невозможность возвращения к нормальным ценностям человека, отравленного мировым злом. Тарантино делает «Макулатуру», а Стоун — «Прирожденных убийц», но если Артур Пенн в старом фильме «Бонни и Клайд» оставил героям их человеческую сущность, то Стоун и особенно Бессон заставляют свои киллерские парочки жить в ином космосе. Тогда уж, простите, я не верю и в зарождение сентиментальной любви-дружбы между испорченной девочкой и хладнокровным Леоном. Бессон, впрочем, и не гонится за достоверностью: он сказку рассказывает. Но получается странная половинчатость: до жестокой правды это кино не дотягивает, для сказки оказывается чересчур отягощено жуткими реалиями. Сочетание жестокости и слащавости заставляет меня вспоминать «железо в сахаре» из стихов Новеллы Матвеевой.

Мне представляется, впрочем, что Бессон занят делом благородным и нужным: он и его современники вырабатывают сегодня арсенал приемов и средств для великого кино начала будущего века. Претензии к содержанию — сейчас не главное: конечно, большинство современных боевиков не тянут на настоящее кино. Серьезная проблематика, содержание и новые великие смыслы обычно приходят в культуру начала века. Осталось недолго, и тогда мы будем благодарны Бессону за выдающийся вклад в разработку новой манеры повествования.

Дмитрий БЫКОВ